

Марина Ганфайтер



«Здесь живу я!!»

Марина Ганфайтер

"Здесь живу я!!"

«Автор»

2026

Ганфайтер М.

"Здесь живу я!!" / М. Ганфайтер — «Автор», 2026

Донбасское село опустело с началом СВО, все жители выехали, остались только бабушка и внучка. Но бабушка умерла, и одиннадцатилетней девочке пришлось самой выживать в условиях, когда спасовал бы и взрослый. Неожиданная встреча с боевиками "Азова", пытавшимися увезти девочку, закончилась победой ребёнка, обхитрившей нацистов. Кто и как поможет главной героине, читатель узнает, дочитав рассказ, в основу которого положена реальная история осиротевшей девочки Софии.

© Ганфайтер М., 2026

© Автор, 2026

Марина Ганфайтер

"Здесь живу я!!!"

Бабушка умерла. Последние пару недель она готовила внучку к своему уходу, объясняла, что нужно делать, когда её не станет.

- Ты только не бойся, Вера, - уговаривала она спокойно, словно речь вела не о собственной смерти, а о чём-то обыденном, привычном. – Запасы у тебя есть: картошки два мешка, крупа. Мука есть, будешь печь пышки, ты же умеешь. Угля на зиму хватит. Дрова в сарайчике. Спички только береги, чтобы не отсырели. Заверни их в пакет и положи так, чтобы всегда достать могла.

Вера слушала. Сначала пугалась и плакала, старалась делать это так, чтобы бабушка слёз её не видела. Потом научилась слушать внимательно и запоминать. Если бабушки не станет, помогать ей будет некому, надежда только на себя.

- Хоронить меня не надо, - продолжала бабушка. – Я, как время придёт, уйду в сарайчик, там у меня уже всё приготовлено. Оденусь и лягу. Ты ко мне туда не ходи, не надо, чтобы мёртвую меня видела. Не страшна смерть, Верочка, поверь, я свою жизнь прожила, и прожила так, что мне не стыдно. А у тебя жизнь только начинается, тебе ещё жить и жить. Я верю, что ты дождёшься наших, справишься, и у тебя всё будет хорошо.

Каждый день внучка слушала советы бабушки. Запоминала, что где лежит. В погреб, где они с бабушкой обычно пережидали перестрелки артиллерии, отнесла запас воды, целые три пластиковые бутылки. Свечек было мало, зато подсолнечного масла вдоволь. Там же, в подвале, на деревянном ящике, покрытом куском клеёнки, стояло глубокое блюдо, в которое бабушка это масло наливала, и плавал в нём фитилёк, скрученный из лоскутков от старой бабушкиной юбки. Подожжёшь – и горит за милую душу, не чадит, не воняет, только не забывай масло подливать. Одно плохо: подвал в саду, в нескольких метрах от дома, и ведёт туда шаткая деревянная лестница. Бабушке всё труднее и труднее было по ней спускаться. Да и крышка, скрывавшая вход, тяжеловата, внучке одной отворять туго, но ничего, справится. Горе заставит.

Под стеной дома бабушка установила самодельную «печку» из кусков шлакоблока, на которой они готовили свою нехитрую еду. Толстостенный казанок давно превратился в походную закопчённую посудину снаружи, но внутри, вычищенный песком до блеска, даже сверкал на солнце. Зимой, конечно, придётся топить печку в доме, но пока ещё лето, можно было перебиться и едой, приготовленной на открытом огне.

Отца у Веры не было. Никогда. Хотя, казалось бы, как без отца могла появиться на свет Вера? Девочка об отце у матери не спрашивала. Ну, нету и нету, всяко бывает. Зато у неё были бабушка с дедушкой и мама. Дедушка, правда, давно умер, Вера помнит его смутно. Всегда и во всём девочке помогала бабушка. Учила её шить, вышивать крестиком, борщ варить. Последние три года Вера жила вдвоём с бабушкой, потому что мама, медик по образованию, ушла ещё в 22-ом году на войну. И не вернулась. Пропала без вести.

Сказать, что Вера очень тосковала по матери, не скажешь. Наверное, потому что маме всегда не хватало времени на общение с дочерью. Она зарабатывала деньги, чтобы у Веры было всё, как у других детей, чтобы не ощущала отсутствие отца. Да и рядом была бабушка, её любимая бабушка. Теперь же бабушки рядом нет.

Надо было заново учиться жить. Жить одной в селе, которое давно опустело. В феврале двадцать второго многие выбирались в Россию, но многие тянулись и на запад, кто к родственникам, а кто в никуда, просто от непонимания того, что происходит. Неизвестность пугала больше всего. Эвакуации как таковой не было, никто её тогда не объявлял и с транспортом не помогал. Кто был при власти - рванули ещё до объявления СВО, откуда-то они прознали о грядущих событиях задолго до телеобращения президента России. Прознали – и собрались

за несколько часов, в второпях грузили добро, которое можно было вывезти, и бежали. Целые вереницы транспорта, как живые металлические гусеницы, тянулись из села, сопровождаемые брошенными животными. Одинокие осиротевшие собаки бежали следом что было сил, а потом, выдохшись, отставали и оставались в поле, с тоской глядя в сторону исчезнувших хозяев.

Никто не интересовался, остался ли кто из жителей в селе. Тем более на стариков властям было наплевать. Кто с ними будет возиться? Толку от них никакого. На работу устроиться не смогут, кормить, поить и лечить их надо, а это опять деньги. Поэтому во двор к бабушке с Верой никто не заглянул. Хотят остаться? На здоровье! Пусть остаются. Только как они жить – то собираются? В селе, где ни магазинов с продуктами не осталось, ни медицинского обслуживания. И ближайший населённый пункт в тридцати километрах.

Пока российская армия сюда доберётся, и рак свистнет. К ждунам украинские военные относились презрительно, на отказ выезжать из дому спрашивали злобно:

— Что, москвитов ждёте?

Бабушка на такой вопрос одного из азовцев спокойно ответила:

— Смерти своей жду. Хочу умереть как человек. Дома.

Ушли вояки. Только от бессильной злобы подстрелили Волчка, старого беспомощного пса, который давно уже ослеп на один глаз и лаять разучился. Ткнулся он чёрным носом в землю и затих. Бабушка потом цепь с ошейником сняла с него и вместе с Верой выкопали яму в саду, похоронили своего старичка, верного сторожа. Тогда-то бабушка и напонила внучке:

— У тебя подвал есть. Надёжный. И вход в него они не найдут. Если придут опять и захотят увезти тебя, прячься в него. И сиди, пока не уедут.

Запомнила Вера этот совет бабушки и часто навевалась в сад, пробовала, как створка приподнимается, лестницу надёжнее установила, если быстро спускаться придётся. Отнесла в подвал пряники, которые уже полгода лежали в кухонном шкафу. Правда, чёрствые, но грызть можно, когда проголодаешься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.